

Город Хай, аэропорт.

Цзи Нуань сидела на скамейке у выхода из аэропорта и плакала соплями и слезами. Она плакала уже десять минут.

Мо Цзиншэнь уговаривал ее целых десять минут, прежде чем наконец позвал тетушку Чэнь купить ей стакан сладкого молока. Цзи Нуань продолжала всхлипывать, попивая сладкое молоко и отворачивая голову, чтобы не обращать на него внимания.

Тетушка Чэнь не знала, смеяться ей или плакать.

Фэн Линг и Ли Наньхэн вышли из ворот безопасности таможенного перехода. Когда они дошли до выхода, то увидели такую сцену.

"Йо, почему вы ругаетесь в аэропорту?" Ли Наньхэн подошел к ним, держа одну руку в кармане.

Фэн Линг увидела, что Цзи Нуань плачет, и подумала, что что-то случилось. В конце концов, Цзи Нуань, с которой она была знакома, не была плаксой. Даже если она была несчастна, она могла терпеть. Почему же она плакала именно здесь?

"Что случилось? Что случилось?" Фэн Линг подошла и увидела, что глаза Цзи Нуань все еще красные.

Цзи Нуань посмотрела на нее и фыркнула. Похоже, она слишком сильно плакала и некоторое время не могла говорить. Мо Цзиншэнь сел рядом и посмотрел на Ли Наньхэна. "Что ты думаешь о своих глазах в последнее время?"

Ли Наньхэн скривил губы: "Неплохо. Дни после операции были немного размытыми. В эти дни я в основном восстановился. Если не считать периодической боли и зуда от перенапряжения, я ничем не отличаюсь от прежнего".

"Что сказал доктор Йорко?"

"Он сказал, что мне нужен внешний массаж, по крайней мере, в течение двух месяцев, но сейчас это не влияет на мою жизнь". Ли Наньхэн взглянул на Цзи Нуань: "Что случилось? Ты заставил свою жену плакать?"

Тетушка Чэнь, стоявшая в стороне, быстро ответила: "После того, как госпожа Мо забеременела в этот раз, я не знаю, что за маленький предок у нее в животе. С тех пор как она забеременела, ее эмоции, характер и все остальное стали особенно чувствительными. Я думаю, это потому, что утренняя тошнота слишком серьезна, и это сильно мучает ее. Обычно, если госпоже не дают ее любимую еду, ей хочется плакать.

Только что госпожа увидела продавца чая с молоком и сказала, что хочет выпить чай с молоком. Господин Мо подумал, что на ранних сроках беременности чай с молоком не принесет ей пользы, и не разрешил его пить. В итоге госпожа Мо продолжает плакать до сих пор".

Ли Наньхэн: "..."

Фэн Линг: "..."

Ли Наньхэн посмотрел на Цзи Нуань, которая не обращала внимания на Мо Цзиншэня, попивая сладкое молоко. "Неужели беременная женщина настолько страшная?"

С другой стороны, Мо Цзиншэнь был спокоен. Он равнодушно посмотрел на него. "Когда Фэн Линг забеременеет, почувствуй это сам".

Фэн Линг: "..."

"Наша Фэн Линг не плачет так сильно. Кроме того, что она может сделать с чашкой чая с молоком? В молочном чае снаружи нет настоящих чайных листьев. Не стоит слишком сильно портить рот своей жене". Ли Наньхэн огляделся по сторонам, ища место, где продают молочный чай. Он посмотрел в лицо Цзи Нуань и решил купить ей чашку. В конце концов, эта женщина выглядела очень жалко, когда плакала.

"Айо, господин Ли, вы еще не стали отцом. Вы не понимаете таких вещей. Сейчас госпожа Мо действительно не может пить эти напитки. Кроме того, во время беременности женщины всегда очень жадные. В последнее время она ела много вредной пищи из-за своей жадности. Господин Мо также делает это для блага госпожи..."

Не успела тетушка Чэнь закончить свои слова, как Цзи Нуань снова разрыдалась. Она прислонилась головой к груди Фэн Лина и жалобно заплакала.

Мо Цзиншэнь обернулся, чтобы посмотреть на нее. Видя, что она действительно пошла искать Фэн Лина, чтобы вести себя испорченно, вены на его лбу подергивались. Он встретил холодный и насмешливый взгляд Ли Наньхэна.

Мо Цзиншэнь холодно посмотрел на него. Он не говорил, но его взгляд ясно говорил: "Не нужно торопиться. Ты уже так далеко зашел".

Тетушка Чэнь, стоявшая в стороне, беспомощно улыбнулась. Казалось, она уже давно привыкла к этому. "Во время беременности женщины всегда психически слабы. Особенно в последнее время.

Мо не позволяет ей обнимать Ань Ань и Нин Нин спать. Как мать, ее психика должна быть затронута. Это неизбежно, что она будет эмоциональной во время беременности... Характер у госпожи Мо обычно очень хороший. Во время беременности она иногда закатывает истерики мистеру Мо. Это очень мило - закатывать истерики".

Услышав слова тетушки Чэнь о том, что она милая, плач Цзи Нуань стал еще громче. "Я уже мать. Какая же я милая..." Она продолжала плакать.

Фэн Линг была немного ошеломлена плачем Цзи Нуань. Она быстро похлопала ее по плечу. "Хорошо, перестань плакать. Если ты будешь продолжать плакать, я даже не осмелюсь представить, какой я буду, когда забеременею. Раньше ты редко проливала слезы. Неужели беременность так тяжело переносится..."

Цзи Нуань внезапно перестала плакать. Она подняла голову от рук Фэн Линг и некоторое время смотрела на нее покрасневшими глазами. Затем она фыркнула и отступила назад. Затем она обернулась, чтобы взять несколько салфеток из рук тетушки Чэнь. Вытерев нос, она посмотрела на Фэн Линг покрасневшими глазами, а затем на свой живот. Она спросила носовым голосом: "Тогда ты беременна?".

Фэн Линг тут же смутилась. "Нет..." Она сделала паузу и подозрительно сказала: "Я так не

думаю". "

В последнее время они с Ли Наньхэном занимались довольно часто. Кроме того, они не принимали никаких мер контрацепции. В прошлом они вообще не обращали на это внимания. Даже когда они были в джунглях, он уважал ее мысли. Однако сейчас... кашель... Фэн Линг не был уверен, беременна ли она. Во всяком случае, она не замечала никаких признаков беременности.

По крайней мере, у нее не было такой реакции, как у Цзи Нуань, которую тошнило и она плакала.

Цзи Нуань снова захрипела. Она посмотрела на лицо Фэн Линг и пробормотала: "Ты слишком худая. Нелегко забеременеть. Тебе нужно больше есть".

Фэн Линг усмехнулся. "Разве ты не была очень худой, когда была беременна?"

Тетушка Чэнь вмешалась: "В последнее время, миссис...

Мо особенно хорошо ест, но сколько бы она ни ела, она не набирает вес. Раньше, когда она была беременна Ань Анем и Нин Нин, господин Мо каждый день кормил ее всевозможной вкусной и питательной едой. Однако она все равно не набирала вес. Похоже, что за время беременности ее вес увеличился всего на двадцать килограммов. После родов она с легкостью теряла вес. То же самое происходит и в этот раз. Она ест и пьет каждый день, но никак не может набрать вес".

Фэн Линг улыбнулась и посмотрела на Цзи Нуань. Цзи Нуань снова начала пить сладкое молоко. Когда она пила, она повернула голову, чтобы поговорить с Мо Цзиншэнем: "Я все еще хочу пить чай с молоком. Этот вкус слишком сладкий".

В глазах Мо Цзиншэня была терпеливая улыбка, но его слова были суровыми и холодными. "Нет."

Видя, что Цзи Нуань вот-вот снова расплачется, Фэн Линь поспешил сесть рядом с ней, чтобы поговорить с ней и отвлечь ее.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094949>